

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Гришенкова Лия Александровна

РЕЧЕВОЙ АКТ ОБРАЩЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И
НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика,
профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации в АТР
(английский и китайский)»

Владивосток
2018

N 36

УТВЕРЖДАЮ
И. о. директора ВИ-ШРМИ ДВФУ
Хаматова А.А.
2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Лукин А.Л. / *Лукин* /
Ф.И.О. Подпись
Уполномоченный по экспортному контролю в
ВИ-ШРМИ
«__» _____ 2018 г.

Автор работы *Тришенинова*
(подпись)
«__» _____ 2018 г.

Руководитель ВКР *дауесет, к.ф.н.*
(должность, учёное звание, степень)
А.Б. Мешков
подпись ФИО

«__» _____ 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой
отлично
Секретарь ГЭК
Л.А. Курылева
(подпись) Л.А. Курылева
(И.О. Фамилия)
«*28*» *06* _____ 2018 г.

«Допустить к защите»
Заведующий кафедрой *д.филол.н., доцент*
(должность, учёное звание, степень)
Г.Н. Ловцевич
(подпись) Ловцевич Г.Н.
«__» _____ 2018 г.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Речевой акт обращение в институциональном и неинституциональном дискурсе с позиций современной лингвистики.	6
1.1. Теория речевых актов	6
1.2 Речевой акт обращения	9
1.3 Дискурс. Типы дискурса	11
1.4 Понятие «дискурс» в зарубежной лингвистике	12
1.5 Термин «дискурс» в отечественной лингвистике	13
1.6 Типология дискурсов	15
1.6.1 Институциональный дискурс	15
1.6.2 Неинституциональный дискурс	18
1.6.2.2 Бытовой дискурс	19
1.7 Выбор языковых средств в разных типах дискурса	20
1.7.1 Характеристики ситуации	22
1.7.2 Характеристики коммуникантов	22
Выводы по главе 1	23
Глава 2. Средства вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсах	25
2.1. Вербализация обращения в неинституциональном дискурсе	27
2.1.1. Обращения студентов-юристов, которые являются практикантами в адвокатской фирме, т.е. коллегами, друг к другу	27
2.1.2 Обращения начальника юридической фирмы к практикантам, работающим в компании	30
2.1.3 Обращение адвоката к клиенту	32

2.1.4	Ассистент адвоката - практиканту	33
2.1.5	Юристы между собой	35
2.1.6	Обращения юриста к судье	37
2.1.7	Обращение судьи к юристу	38
2.1.9	Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к своему начальнику	39
2.1.9	Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к своему начальнику	40
2.1.10	Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к ассистенту начальника	41
2.2	Вербализация обращения в институциональном дискурсе	45
2.1.1.	Обращение студентов-юристов, которые являются практикантами в адвокатской фирме, т.е. коллегами, друг к другу	45
2.1.3	Обращение адвоката к клиенту	46
2.1.4	Ассистент адвоката - практиканту	48
2.1.6	Обращения юристов к судье	50
2.1.7	Обращение судьи к юристу	51
2.1.10	Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к ассистенту начальника.	52
	Выводы по главе 2	56
	Заключение	60
	Список используемой литературы	62
	Список источников практического материала	66

Введение

Данная работа посвящена изучению средств вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе.

Тема нашего исследования **актуальна**, так как обращение является неотъемлемой частью коммуникации, особенно вежливой, а материалы, представленные в нашей работе, помогают упростить выбор обращения, уместного в той или иной ситуации. Обращение играет важнейшую роль в общении, существует множество вариантов его реализации, именно поэтому особенно важно понимать, что влияет на выбор той или иной формы обращения в коммуникативной ситуации, и использовать это в речи.

Объектом нашего исследования является речевой акт «обращение».

Предмет изучения составляют вербальные средства реализации обращения.

Цель нашей работы заключается в установлении различий в выборе обращений людьми, которых связывают разные виды рабочих и личностных отношений, и в выявлении факторов, влияющих на выбор обращения в ситуациях институционального и неинституционального дискурса.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятия «дискурс», «обращение»
- выявить средства вербального оформления обращения по литературным источникам
- проанализировать языковой материал для сравнения средств вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе
- выделить конкретные типы обращений
- определить прагматические факторы, влияющие на вербальное оформление обращений
- определить доминирующие факторы для каждого типа дискурса

Для решения поставленных задач использовались: метод наблюдения и описания, метод прагмалингвистического анализа, метод сравнительно анализа, метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили видеофрагменты (24 часа видео), отобранные из эпизодов сериала «How to get away with murder» (2014-2018), содержащие в себе 650 примеров ситуаций реализации акта обращения.

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, посвященных исследованию теоретических аспектов речевого акта обращения и анализу практического материала, заключения, списка использованной литературы и списка источников практического материала.

Введение содержит в себе обоснования выбора темы, ее актуальность, в нем излагаются цели и задачи исследования. Первая глава описывает теоретические аспекты речевого акта обращения, теорию речевых типов дискурса и его типологию дискурсов, обращение разных типов дискурса. Во второй главе мы выявляем факторы, влияющие на выбор обращения в различных коммуникативных ситуациях. В заключении подводится итог проделанной работы.

Глава 1. Речевой акт обращение в институциональном и неинституциональном дискурсе с позиций современной лингвистики.

1.1. Теория речевых актов

Теория речевых актов возникла в 50-60-х гг. XX века в трудах Дж. Остина, Дж. Серля, П.Ф. Стросона. Исследованиями в данной области также занимались: В. фон Гумбольдт (философско-лингвистическая концепция), М.М. Бахтин (теория высказывания и полифоничности текста), Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев (теория речевой деятельности, основанная на психологической теории деятельности) и другие.

Речевой акт – это акт, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим. Играет непосредственную роль в создании коммуникации.

Компоненты речевого акта: говорящий, адресат, высказывание, характеристики ситуации, коммуникативная цель и результат [4; 130].

Британский ученый-философ, лингвист Д. Л. Остин считал, что речевой акт является трехуровневым образованием и состоит из:

1) Локутивного акта — процесс произнесения высказывания посредством использования языковых средств. Имеет значение.

2) Иллокутивный акт — прагматическая сторона высказывания, выражающая коммуникативную цель адресанта. Базовым иллокутивным актом является констатив — утверждение; перформатив — произнесение ряда высказываний означает совершение действия (например, сказав «Я увольняюсь», говорящий действительно увольняется) и др.

3) Перлокутивный акт — воздействие на адресата с целью достижения какого-либо результата. Например, при произнесении высказывания типа «На улице дождь» выводом будет: «не пойдем на улицу, там дождь»[1, 151].

Классификация речевых актов [1, 151]

Информативы (описания) – суждения, передающие информацию о реальной ситуации и какие-либо сообщения, аргументирующие, разъясняющие причины. Сообщение, которое соответствует действительности - истинное,

которое не соответствует – ложное. Однако, например, о будущем, допустимы неопределенные высказывания.

Структура: Я (глагол), что + Предложение.

Варианты глаголов: констатирую, утверждаю, отрицаю, описываю, заключаю, вывожу, доказываю, называю, квалифицирую, идентифицирую, предсказываю и т.п.

Передача информации – основная функция языка. Смысл или цель членов этого класса – в том, чтобы зафиксировать (в различной степени) ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения. Требования к ним: способность быть оцененными как истинные или ложные.

Такого рода речевые акты используются при объяснении, для развития точки зрения, в ходе дискуссии.

2. Директивы – побуждение адресата к действию. Директивы бывают ненавязчивыми, когда представляют собой приглашение (предложение) сделать что-либо, но бывают и агрессивными. Варианты директивов: команды, приказы, требования, предписания, законы, правила и т.п.

Структура: Я (глагол) тебе + ты (Будущее действие). Пример: «Я советую тебе воздержаться от употребления тяжелой пищи».

Используемые глаголы: спрашивать, приказывать, просить, советовать и т.п.

Можно сформулировать три условия успешности директивного (предписывающего) акта: (I) положение говорящего (он должен иметь право отдавать приказы и т.п.); (II) условие искренности; (III) произнесение высказывания должно побудить слушающего совершить это действие.

3. Комиссивы – принятие адресантом обязательства совершить в будущем действие или следовать определенной линии поведения (клятвы и обещания).

Структура: Я (глагол) [тебе] + Я (Будущее действие). Примеры: «Я обещаю вернуть тебе куртку», «Я планирую уехать».

Используемые глаголы: обещать, заключать соглашение (договор), клясться, давать слово (торжественное обещание), держать пари, планировать и т.п.

Обещание включает в себя: (I) определенное обязательство со стороны говорящего сделать то, что он обещал; (II) наличие действительного или возможного давления со стороны адресата.

4. Экспрессивы – речевых акт, выражающий психологическое состояние говорящего, разнообразные чувства.

Структура: Я (глагол) тебе + Я/Ты (Свойство, имя). Примеры: «Я благодарю Вас за помощь», «Искренне поздравляю Вас».

Используемые глаголы: благодарить, поздравлять, извиняться, сочувствовать и т.п.

Экспрессивный акт предполагает искренность выражаемого суждения, а также соотнесенность с говорящим или со слушателем (странно, например, выглядело бы поздравление с открытием первого закона Ньютона).

5. Декларатив – речевой акт, гарантирующий соответствие между его содержанием и реальностью. Например, если говорящий утверждает «Я уезжаю навсегда», он уезжает.

Структура: Я (глагол настоящего времени) + (состояние дел). Примеры: «Я объявляю вас мужем и женой», «Я посвящаю тебя в рыцари».

Используемые глаголы: объявляю, назначаю, признаю вас, нарекаю, заявляю и т.п.

В декларативе буквально происходит изменение мира словами, точнее самим фактом произнесения. Но для того, чтобы акт был успешным, должен быть выполнен ряд условий как языкового, так и неязыкового плана. Так, для успеха декларатива, говорящий и слушающий должны занимать определенное социальное положение. В обществе должны существовать соответствующие институты и установления: чтобы отлучить от церкви, должна быть церковь; чтобы заключить брак, должен быть институт брака и соответствующая процедура. Должна быть частная собственность, чтобы завещать имущество;

говорящий должен занимать определенный пост, чтобы его слова «Я объявляю войну» были восприняты всерьез.

Все указанные особенности речевых коммуникативных актов проявляются, прежде всего, в устной аргументации. Но и письменная аргументация может рассматриваться как акт коммуникации, который может включать и декларации, и клятвы, и обещания, и экспрессивы, не говоря уж о директивах и информативах. Каким же образом в них осуществляется действие и роль говорящего? В письменных высказываниях это осуществляется посредством проставления подписи. Подпись – это аналог «Я обещаю», «Я утверждаю» и т.п. в устной речи. Подобным же образом проявляются коммуникативные неудачи: подпись неуполномоченного лица, несоблюдение процедуры, неискренность участников. [1;151]

1.2 Речевой акт обращения

По ряду причин, которые мы рассмотрим ниже, некоторые исследователи полагают, что обращение тоже должно считаться отдельным речевым актом.

Л.В.Кожухова полагает, что, несмотря на то, что структура обращения отличается от структуры других речевых актов, его стоит признать особым речевым актом. Обращение несет не только функцию наименования адресата, оно также способно характеризовать его [15; 5].

В большинстве случаев акт обращения реализуется в последовательности речевых актов, при этом его иллокутивная сила подчиняется иллокутивной силе речевого акта, с которым оно употребляется.

При этом обращение уточняет направленность речевого акта конкретному адресату. Л.П. Рыжова называет это явление «транспонированным употреблением обращения в дискурсе» [16;15].

Д. Вундерлих первый выделил обращение как отдельный коммуникативный тип высказывания. Он сравнил его с директивом, комиссивом, декларативом и др. утверждая, что обращение имеет особую аппелятивную функцию (привлекает внимание адресата). Более того,

Вундерлих рассматривает обращение в качестве первичного речевого акта, объясняя это тем, что обращение управляет вниманием коммуникантов [15;3]. Л.П. Рыжова поддерживает данную точку зрения. Она полагает, что в адресации, также можно выделить локутивный, иллокутивный и перлокутивный эффекты [16;15].

Следовательно, обращение соответствует определению речевого акта, как речевого действия, реализующего какую-либо коммуникативную цель, выполняемого в соответствии с правилами речевого поведения, принятыми в конкретном обществе, имеет иллокутивную и перлокутивную силы.

Первым этапом любого речевого акта является намерение говорящего, желание воздействовать на адресата. Л. В. Кожухова выделяет следующие иллокутивные акты обращения [15;4]:

- 1) номинативный, в котором интенцией говорящего является назвать адресата речи;
- 2) вокативный, где интенция – привлечь внимание адресата;
- 3) социально-регулятивный/этикетный, где интенция – отразить статусно-ролевые отношения коммуникантов, вежливо оформить речь);
- 4) оценочно-характеризующий, где интенция – охарактеризовать адресата и выразить отношение говорящего к нему;
- 5) дейктический, где интенция – указать на адресата.

Каждый их актов направлен на какой-либо перлокутивный эффект; вокативный – внимание адресата, социально-регулятивный – на создание пресуппозиции о статусно-ролевых отношениях коммуникантов, оценочно-характеризующий – на создание пресуппозиции отношения говорящего к адресату, дейктический - на указание адресату, что он является таковым [15;4].

Адресант может судить о перлокутивном эффекте, который оказало обращение и успешности речевого акта в целом по реакции адресата. Следовательно, перлокутивный эффект и реакция адресата представляют собой последнюю составляющую модели речевого акта обращения, в которую входит: пресуппозиция говорящего; намерение адресанта, диктующее иллокутивную силу речевого акта обращения; пропозициональное содержание; пресуппозицию адресанта; перлокутивный эффект.

Данные, приведенные выше, доказывают, что обращение является полноценным речевым актом, так как оно, как и другие речевые акты, производит локутивный, перлокутивный и иллокутивный эффекты, несет особые функции (такие, как привлечение внимания адресата).

1.3 Дискурс. Типы дискурса

Прежде чем перейти к институциональному и неинституциональному типам дискурса, рассмотрим, что такое «дискурс» в современной лингвистике, ведь его исследованиями занималось множество отечественных и зарубежных ученых.

Термин «дискурс» имеет множество интерпретаций. Для начала рассмотрим определения зарубежных лингвистов.

1.4 Понятие «дискурс» в зарубежной лингвистике

В 1952 году журнал «Язык» опубликовал статью З.Харриса «Дискурс-анализ», в которой дискурс определялся следующим образом: «последовательность предложений, воспроизведенная одним или более человеком в ситуации» [17;7]. Данное определение впоследствии использовалось учеными-лингвистами 20 века. Однако не все были его сторонниками. М. Пешё, П. Анри, К. Арош предложили новое определение: «интенционально обусловленное гетерогенное единство, реализующееся либо в виде устной речи как результат процесса взаимодействия коммуникантов в

некотором социальнокультурном контексте, либо в виде письменного текста в разных его аспектах» [18;35].

Э.Бенвенист противопоставлял дискурс объективному повествованию, определяя его как «речь, присваиваемую говорящим» [19, с. 105].

Французский культуролог, философ М. Фуко в исследовании «Археология знания» утверждает, что дискурс является общностью очередностей знаков, которые являются высказываниями [20, с. 68].

Британский ученый-лингвист Дж. Лич считал, что текст воплощается в сообщении, за счет которого реализуется дискурс [41;250] .

Д.Шифрин предлагает три подхода к толкованию этого термина:

Первый отталкивается от положений структурно ориентированной лингвистики. Дискурс определяется как язык выше уровня словосочетания/предложения.

Второй подход определяет дискурс как любое «употребления языка», анализ функций дискурса обуславливается исследованием языковых функций в социокультурном контексте.

Третий подход ссылается на взаимодействие функции и формы: дискурс - высказывание. Это означает, что дискурс представляет собой не просто набор отдельных единиц языка выше уровня словосочетания/предложения, а комбинацию организованных функционально языковых единиц в контексте [21; 2-7].

Ниже мы рассмотрим точки зрения отечественных лингвистов на понятие «дискурс».

1.5 Термин «дискурс» в отечественной лингвистике

В изучении понятия «дискурс» отечественные лингвисты ориентировались на исследования зарубежных коллег. Однако это не помешало возникновению большого количества трактовок данного термина, множество из них базируется на определении дискурса как родовой категории в сравнении с понятиями речь, диалог, текст.

Доктор филологических наук, профессор-лингвист В.И. Карасик определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения», имеющий «множество измерений» и дополняющих друг друга подходов в исследовании (прагмалингвистический, структурно-лингвистический, социолингвистический, лингвокультурный, психолингвистический) [22, 5-6]. Н.Д.Арутюнова рассматривает дискурс как «речь, погруженную в жизнь» [5, 137]. В интерпретации В.А. Звегинцева дискурс - два или более предложений, которые имеют смысловую связь друг с другом [23, 170]. И.П.Сусов определяет понятие «дискурс» как логичную последовательность речевых актов. Передаваемое адресантом адресату высказывание (или их последовательность) превращается в текст, когда фиксируется письменно/ звукозаписывающим прибором. Таким образом, текст является «информационным следом» дискурса [24, 15]. В.В. Богданов рассматривает дискурс как все, что пишется и говорится, а текст и речь - как две неравноценные стороны дискурса, которые являются видовыми по отношению к родовому понятию «дискурс» и считает, что не всякая речь может быть перекодирована в текст, и не каждый текст возможно «озвучить». В узком смысле текст - языковой материал, зафиксированный на материальном носителе [25, 5]. Н. И. Формановская также предоставляет суждения о дискурсе, полагая, что текст противопоставлен дискурсу, как предложение противопоставлено высказыванию, [26, 60].

В понимании В.Е. Чернявской дискурс - форма эксплуатации языка, «языковой коррелят соответствующей сферы коммуникативно-языковой деятельности, сознания человека и практики» [28, 14].

Исследование показывает, что общепринятого определения понятия «дискурс», которое в полной мере раскрывает сущность этого термина, не существует, потому интерес ученых к его изучению не иссякает. Несмотря на существование большого количества точек зрения, выделяются три основных класса его употребления:

- 1) лингвистический: дискурс - речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, как единица общения. (основоположник - З. Харрис);

2) публицистический, где дискурс - стилистическая специфика и стоящая за ней идеология. (Французские структуралисты, особенно М. Фуко);

3) дискурс, используемый в арсенале понятий генеративной грамматики (Т. Райнхарт, Х. Камп).

Таким образом, существует множество трактовок понятия «дискурс». В данной работе мы будем использовать определение И.П. Сусова: дискурс - это связные последовательности речевых актов, которые становятся текстом только после фиксирования в письменном или звуковом виде.

Как и многие явления, дискурс имеет свою типологию, которую мы рассмотрим далее.

1.6 Типология дискурсов

Помимо широкого разнообразия определений, дискурс характеризуется разнообразием классификаций.

Большая часть зарубежных исследований основана на классификации дискурсивных ситуаций по модусам, положения которой утверждают возможность деления общения на письменные и устные дискурсивные ситуации.

В отечественной лингвистике большим авторитетом пользуются исследования В.И. Карасика, в которых выделены два основных типа дискурса (институциональный и неинституциональный, каждый из которых имеет множество подтипов)[22; 278].

1.6.1 Институциональный дискурс

Институциональный дискурс – это статусно-ролевое общение, субординация в котором обуславливается местом и временем, при которых устанавливается коммуникация.

Основные параметры институционального дискурса: типичные модели речевого поведения при исполнении определенных социальных ролей; набор ситуаций общения (речевых событий), типичных для данной сферы; тематика общения, которая определяется характерными интенциями и речевыми стратегиями, вытекающими из них [22, 278]. Условия институционального общения закрепляют контекст в типичных

хронотопах, речевых клише, трафаретных жанрах, ритуальных и символических действиях. Его цели направлены на поддержание общественных институтов, или же стабильности социальной структуры.

Участниками данного типа дискурса обычно являются его агенты (представители) и люди, обращающиеся в общественные институты (клиенты): учитель и ученик, доктор и пациент, священник и прихожанин.

К институциональному дискурсу применительно три модуса общения: внутренний институциональный дискурс (общение между представителями), стандартный институциональный дискурс (общение клиента с представителем), общение между клиентами по поводу потребностей, которые институт должен удовлетворить (внешний институциональный дискурс).

Институциональный дискурс выполняет следующие функции: 1) перформативная - выполнение действий, которые определяют суть какого-либо института (соблюдение закона, установление истины и т.д.); 2) нормативная - установление и поддержание правил и норм поведения между обществом и институтами, между клиентами и агентами, между агентами внутри института; 3) парольная - установление границ между клиентами и агентами; 4) презентационная - создание имиджа института и его агентов [27].

В.И.Карасик выделяет следующие подтипы институционального дискурса: религиозный, научный, политический, массово-информационный, медицинский, деловой, юридический, педагогический, рекламный, дипломатический, спортивный, военный и другие [22, 278-315].

Так как наше исследование рассматривает условия вербализации речевого акта обращения в институциональном и неинституциональном дискурсах, а материалом для проведения анализа послужили диалоги, участники которых работали в юридической сфере, далее мы более подробно рассмотрим юридический подтип институционального дискурса.

1.5.1.1 Юридический дискурс

В интерпретации М. Фуко дискурс - связная последовательность высказываний, условием появления которых является определенная эпистема, характерная для дискурсивной формации, в которой порождаются эти высказывания [20, 68]. Таким образом, юридический дискурс - это связная последовательность высказываний по вопросам права, определенных контекстом ситуации и культуры.

Типичная коммуникация юридического дискурса - коммуникация между гражданами и агентом социального юридического института. Данная коммуникация несёт двунаправленный характер.

Подобно остальным видам институционального дискурса, юридический дискурс определяется по: цели общения (выявление обстоятельств совершения преступления, установление вины/невиновности подозреваемого и др.), месту общения (тюрьма, зал судебных заседаний и др.), статусно-ролевым характеристикам коммуникантов (судья – обвиняемый, адвокат – обвиняемый, судья – адвокат и др.).

В юридическом дискурсе можно встретить все виды профессиональной коммуникации – документы (определения судов, тексты законов, завещания, письменные показания свидетелей и др.), публичную речь (речи судей, адвокатов).

Основные функции юридического дискурса.

1) Прескриптивная. Некоторые юридические высказывания являются прямыми или косвенными предписаниями реципиенту к совершению/избежанию определенных действий. Подобные высказывания составляют тексты таких жанров, как судебное решение, закон, постановление, директива, указ и др.

2) Аргументирующая. Присуща жанрам юридического дискурса, содержащим жалобы, исковые заявления, отзывы на них, судебные решения.

Коммуникативной целью данных актов является обоснование какой-либо позиции.

3) Информативная. Сообщение о произошедшем факте, принятом решении, которое содержится, в судебном решении, законе, договоре, жалобе и т.п.

4) Декларативная (агитационная) функция. Проявляется в провозглашении каких-либо социальных и правовых идей и ценностей.

Еще одной характеристикой юридической коммуникации является перформативность. Перформативность определяют как изменение действительности за счет воплощения действия. Перформативность объясняется способностью речевых единиц к открытой реализации намерений адресанта. В общем понимании, это свойство высказывания/ дискурса произведения действия.

Юридический дискурс обладает высоким уровнем интертекстуальности, которая проявляется как способность текстов ссылаться друг на друга, с помощью заимствования содержательных и формальных элементов, которые содержатся в других текстах. Например, в тексте с решениями Европейского Суда по правам человека часто присутствуют ссылки на текст Конвенции о защите прав человека [29, 1-8].

Так как в нашем исследовании мы рассматриваем речевой акт обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе, целесообразно будет рассмотреть последний подробнее.

1.6.2 Неинституциональный дискурс

Второй тип дискурса - персональный или лично-ориентированный дискурс, также именуемый неинституциональным [22; 278], отличается от институционального тем, что говорящий в нем выступает личностью, вне

зависимости от того, к какой он принадлежит социальной группе и какой статус имеет.

Персональный дискурс делится на два подтипа: бытовой и бытийный.

1.6.2.1 Бытийный дискурс

Бытийный дискурс осуществляется в ситуациях, которые предполагают раскрытие внутреннего мира говорящего. Общение всегда наполнено смыслом и развернуто. Примерами текстов бытийного дискурса являются произведения художественной литературы, психологические работы и т.п. [30; 1-8]

В. И. Карасик отмечает, что бытийный дискурс прямым и опосредованным. В свою очередь, прямой бытийный дискурс представлен двумя видами: смысловой прорыв и смысловой переход. Смысловый переход можно увидеть лишь в форме вербального выражения мыслей и чувств с целью объяснения неочевидных явлений, связанных с внутренним и внешним миром человека. Смысловой порыв - «озарение, инсайт, внезапное понимание сути дела, душевного состояния, положения вещей»[22; 240], отражающееся в текстовом потоке образов и смыслов, отличающемся сочетанием несовместимых признаков или же алогизмом.

Опосредованный бытийный дискурс - «аналогическое (переносное) и аллегорическое (символическое) развитие идеи через повествование и описание» [22; 241], которое излагает события в их последовательности, или же характеризует очевидные явления.

Однако для нашей работы гораздо более важен бытовой подтип неинституционального дискурса.

1.6.2.2 Бытовой дискурс

Бытовой дискурс в большинстве случаев реализуется в устной речи коммуникантов, имеющих одинаковый социальный статус. В отличие от бытийного, он носит свернутый характер, однако более распространен, так как естественен для каждого. Он представлен в диалогах, характеризуется спонтанностью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. Фонетически он отличается тем, что

нечеткое беглое произношение считается нормой. В нем возможно использование жаргонной лексики. Также он примечателен реализацией лимитивной (ограничивающая, парольная) функции общения, так как коммуниканты могут использовать знаки, подчеркивающие их принадлежность к какой-ли группе, которые остаются непонятными для посторонних.

Таким образом, дискурс – это два или более предложений, которые находятся в смысловой связи друг с другом, а также сосредоточены на предмете разговора в его развитии. По классификации В.И. Карасика, существуют институциональный и неинституциональный дискурсы. Институциональный дискурс основан на статусно-ориентированном общении, подразумевает наличие субординации между агентом и клиентом, определенного хронотопа, клишированных фраз, характеризующим официальное общение. Неинституциональный дискурс ориентирован на личность, коммуниканты не зависят друг от друга по статусу, коммуникация не требует определенных правил.

Так как одной из целей нашего исследования является выявление особенностей вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе, ниже мы рассмотрим факторы, которые определяют выбор языковых средств в том или ином типе дискурса.

1.7 Выбор языковых средств в разных типах дискурса

В лингвистике дискурс — это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, в связи с этим многие исследователи уделяют внимание степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей [31, 1-6]. Поэтому, в первую очередь, выбор языковых средств определяют характеристики ситуации, которые мы рассмотрим подробнее.

1.7.1 Характеристики ситуации

В.И. Карасик пишет о том, что дискурс имеет жанровые характеристики, к которым в первую очередь относится тип дискурса. Как упоминалось выше, основной характеристикой здесь является институциональность, уровень

которой может меняться в зависимости от ситуации. Например, в зависимости от такой характеристики ситуации, как обиходность/ритуальность. Ситуация считается ритуальной, если для нее наблюдается традиционно закрепленный порядок действий. При этом, чем выше ритуальность в ситуации институционального дискурса, тем выше институциональность (военный парад, защита диссертации, вручение награды, церковная служба являются примерами ритуалов с высоким уровнем институциональности). Очевидно, что выбор языковых средств в ситуациях с высоким уровнем ритуальности и институциональности будет фиксирован и в высшей степени будет соответствовать устоявшимся нормам.

Дискурс может характеризоваться серьезностью/несерьезностью, стремлением говорящих к унисону/конфликту, направленностью на информативное/фатическое общение, прямым/косвенным выражением интенций, стремлением к унисону/конфликту [31,1-6].

Т.В. Шмелева рассматривает жанровые характеристики дискурса как совокупность признаков, отраженных, например, в модели: 1) коммуникативная цель, противопоставляющая четыре типа речевых жанров (информативные, императивные, этикетные и оценочные), 2) образ автора, 3) образ адресата, 4) образ прошлого или ретроактивная направленность речевого события, свойственная ответу, отказу, согласию, опровержению, 5) образ будущего - выход на последующий эпизод общения, например, прогноз, приглашение, обещание, 6) диктумное содержание (набор участников, их отношения, временная перспектива и оценка события), 7) языковое воплощение речевого жанра [32, 91–97].

Еще одной характеристикой ситуации является контекстная зависимость, которая определяет не только личные и социально-групповые, но и национально-культурные особенности общения. И.Э. Клюканов выделяет параметры эпистемности, акториальности, пространственности и темпоральности для определения этнокультурного типа. Эпистемность характеризует коммуникацию с точки зрения отношения культуры к знанию в

целом (насколько успешно субъект функционирует в незнакомых ситуациях и насколько он тяготеет к сознательному поиску новой информации), акториальность описывает коммуникативное расстояние между представителями сравниваемых культур (зависимость поведения от мнения социума, приоритет сохранения лица как уважения со стороны других либо как самоуважения), пространственность понимается как степень авторитарности поведения (например, американцы считают русскую культуру более авторитарной, чем свою, делая такие выводы из любви русских к приглашениям, стремлению прийти на помощь и т.д., обратное воспринимается русскими как замкнутость, неискренность, нежелание идти на контакт), темпоральность рассматривает отношение представителей культуры ко времени (монохроничность в понимании времени представителями современной западной цивилизации и полихроничность времени в традиционных сообществах, повышенная чувствительность к точности измерения времени, опозданиям, успеху как опережению, фетишизация скорости и т.д.) [33, 23–26].

Ниже мы подробнее рассмотрим характеристики коммуникантов, которые могут влиять на выбор языковых средств.

1.7.2 Характеристики коммуникантов

В первую очередь, это наличие/отсутствие и характер рабочих отношений, потому что именно этот фактор влияет на уровень институциональности ситуации. Стоит принимать во внимание характер личностных отношений коммуникантов, пол, возраст, эмоциональное состояние адреса и адресанта, нацеленность на сближение/отдаление. Все эти факторы также накладывают отпечаток на выбор языковых средств. Рассмотрим пример ситуации бытового общения. Девочка обронила перчатку, ее окликает мужчина: «Miss, in't it yours?» При выборе обращения адресант учитывает пол, возраст, статус адресата, отсутствие каких-либо личностных и рабочих отношений.

Личностные характеристики участников дискурса также отражаются в типовых моделях его реализации. Среди участников дискурса можно выделить

определенные типы: инвективный, куртуазный и рационально-эвристический типы языковых личностей; в основе их выделения лежат речевые стратегии конфликтного поведения, в первом случае — прямая вербальная агрессия, во втором — эмоция обиды и тяготение к этикетности, в третьем — здравомыслие и ирония [34, 57]. Личностные характеристики участников общения являются сочетанием индивидуальных, социальных, национально-культурных и общечеловеческих особенностей поведения.

Таким образом, и для институционального, и для неинституционального дискурса существует множество факторов, влияющих на выбор тех или иных языковых средств, все они обусловлены характеристиками ситуации и коммуникантов.

Выводы по главе 1

Анализ теоретического материала в литературных источниках показывает, что ученых издавна интересовал вопрос речевых актов, они изучали их, классифицировали, а также дискутировали о том, сколько речевых актов существует и что можно отнести к речевым актам. Одной из самых популярных считалась теория речевых актов Дж. Остина, которому удалось дать оперение речевого акта, классифицировать их, а также характеризовать как трехуровневое образование. В первоначальную классификацию Дж. Остина обращение не входило, однако, если мы попытаемся применить к нему положение о том, что обращение есть акт иллокутивный, локутивный и перлокутивный, получится следующее.

Речевой акт обращения совершается, прежде всего, с целью назвать собеседника, привлечь его внимание, а иногда и дать оценку, побудить собеседника к действию. Из этого следует, что обращение, как и остальные речевые акты, является локутивным, иллокутивным и перлокутивным актом, а это значит, что оно может быть использовано собеседником для достижения какой-либо коммуникативной цели. Л.В. Кожухова, доказывая речеактность обращения, выделяет несколько его иллокутивных актов: номинативный, вокативный, социально-регулятивный, оценочно-характеризующий,

дейктический, каждый из которых нацелен на определенную перлокуцию. Помимо этого, обращение является неотъемлемым элементом вежливости и этикета, т.е. без него невозможно осуществить некоторые речевые акты, характерные для институционального дискурса. В неинституциональном дискурсе использование обращения не является строго регламентированным, но все же используется коммуникантами для достижения каких-либо коммуникативных целей или же под влиянием других факторов.

Факторы выбора языковых средств, в основном, являются характеристиками ситуации или же коммуникантов, и проявляются как в институциональном, так и в неинституциональном дискурсах, в большей или меньшей степени. Доминирующими факторами выбора языковых средств являются: наличие/отсутствие и характер рабочих и личностных отношений, возраст, пол и статус коммуникантов, тип дискурса.

Для каждого типа, более того, подтипа дискурса существует ряд особенностей, отличающий его от остальных. В исследуемом нами юридическом дискурсе это: перформативность, интертекстуальность, а также набор функций, которые он выполняет: прескриптивная, аргументирующая, информативная, декларативная. В бытовом дискурсе, который мы также будем рассматривать, отличительными чертами являются: широкая распространенность, естественность, спонтанность, субъективность, нарушение логики и структурной оформленности высказываний.

Помимо этого, некоторые ситуации юридического дискурса предполагают достаточно высокий уровень институциональности и ритуальности, что контрастирует с возможными ситуациями бытового дискурса, поэтому для нашего исследования мы выбрали именно эти подтипы. Для того, чтобы четко увидеть разницу в употреблении обращений, а также выявить факторы, которые влияют на это, необходимо проанализировать языковой материал, содержащий ситуации разного характера в юридическом и бытовом дискурсе, что будет представлено в следующей главе.

Глава 2. Средства вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсах

В настоящей главе представлен анализ языкового материала, отобранного из 36 эпизодов сериала «How to get away with murder» (2014-2018). Нами проведен сравнительный анализ диалогов с целью установить различия в выборе обращений людьми, которых связывают разные виды рабочих и личностных отношений, а также отследить изменения в выборе обращений в зависимости от характеристик дискурса.

Факторами, в той или иной степени определяющими выбор обращения, являлись следующие характеристики дискурса и коммуникантов:

1. Тип дискурса (институциональный/ лично-ориентированный);
 2. Степень близости личностных отношений коммуникантов;
 3. Статус рабочих отношений коммуникантов;
 4. Возраст коммуникантов;
 5. Пол коммуникантов;
 6. Эмоциональное состояние говорящего;
 7. Коммуникативная цель - стремление к чему-либо, замысел, с целью реализации которого была начата коммуникация и который определяет речевое поведение в ее процессе;
 8. Нацеленность на сближение/отдаление;
 9. Наличие/отсутствие стремления к гармонизации общения.
- Тонально-жанровые характеристики дискурса:
10. Стремление к унисону/конфликту, что отражает восприятие адресантом адресата в качестве союзника/оппонента;
 11. Направленность на информативное/фатическое общение, где фатическое - бессодержательное общение с целью поддержания самого процесса;
 12. Обиходность/ритуальность ситуации, где ритуальность - наличие в ситуации традиционно закрепленного порядка процедур;
 13. Открытое/завуалированное выражение интенций.

В ходе анализа было выделено несколько групп коммуникантов по характеру деловых и личностных отношений адресата и адресанта, работающих в юридической сфере. Основным принципом формирования групп стал статус рабочих отношений, однако, несмотря на то, что конкретно по этому признаку некоторые группы совпадали, наблюдался разный уровень формальности и разный выбор обращений. Нами были выделены следующие группы:

1. Студенты, которые проходят практику в юридической фирме, в общении друг с другом (подчиненный-подчиненный);
2. Начальник фирмы - практиканты (начальник-подчиненный);
3. Адвокат - клиент (сотрудник - клиент);
4. Ассистент адвоката - практиканты (сотрудник - сотрудник на нижестоящей должности);
5. Юрист - юрист (сотрудник- сотрудник);
6. Юрист - судья (сотрудник - сотрудник на вышестоящей должности);
7. Судья-юрист (сотрудник - сотрудник на нижестоящей должности);
8. Начальник фирмы - ассистенту (начальник - подчиненный);
9. Практикант-начальнику (подчиненный - начальник);
10. Практикант - ассистенту адвоката (сотрудник - сотрудник на вышестоящей должности).

Анализ состоял из трех этапов:

1. Мы выявили средства вербализации обращения в личностно-ориентированном дискурсе.
2. Далее мы установили средства вербализации обращения в институциональном дискурсе.
3. На последнем этапе мы выделили различия в средствах вербализации обращения в институциональном и личностно-ориентированном дискурсах и факторы, влияющие на выбор обращения говорящим.

В разделе, приведенном ниже, представлены результаты первого этапа анализа, на котором мы рассматривали обращения коммуникантов в неинституциональном дискурсе.

2.1. Вербализация обращения в неинституциональном дискурсе

2.1.1. Обращения студентов-юристов, которые являются практикантами в адвокатской фирме, т.е. коллегами, друг к другу

Среди представленных в отобранном материале для этой группы коммуникантов было выделено пять типов обращений, которые мы рассмотрим ниже.

Обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение».

Ситуация 1.

Общение происходит между коллегами, которые не общаются вне работы и конкурируют друг с другом, в стрессовой ситуации, когда они совершили убийство по неосторожности и решают, как поступить дальше.

[S1]: Laurel: Firstly we burn the body

[S2]: Michaela: No, absolutely not!

[S3]: Conor: I'm with Michaela...

[S1]: Laurel: No, think!

[S3]: Conor: What do you suggest? We'll leave the body!

[S1]: Laurel: What are you talking about?!

[S4]: Wes: Hey, you! You're always acting this way! We burn the body!

Обращение «Hey, you!» используется для привлечения внимания собеседников, и побуждения к действию, так как здесь представлен такой тип речевого акта, как косвенный директив. Можно отметить стремление коммуникантов к конфликту и отсутствие какой-либо стратегии вежливости, что можно объяснить эмоциональным состоянием собеседников и, как следствие, открытым выражением интенций.

В ряде ситуаций было отмечены обращения с использованием инвектив.

Ситуация 2.

Общение происходит в офисе юридической фирмы, коммуниканты, которых не связывают какие-либо личностные отношения, обсуждают руководителя, работа с которой мешает их учебе, спорят.

[S1]: Michaela: Why are we doing it? The exam is tomorrow, and we're here, instead of studying!

[S2]: Wes: Do you want the A-mark? Just take it.

[S1]: It's not working this way, damn ass!

По многим параметрам данная ситуация схожа с предыдущей, так же представлен конфликт, открытое выражение интенций, эмоциональное состояние говорящего можно охарактеризовать как возбуждение, однако здесь можно отметить нацеленностью на отдаление и отсутствие стремления к гармонизации общения, что объясняет выбор более грубой формы обращения.

Также было установлено использование прозвищ.

Ситуация 3

Коммуниканты, не имеющие никаких отношений вне работы, конкурирующие друг с другом. Один пытается узнать у другого пароль от компьютера начальницы.

[S1]: Wes: Do you know the password?

[S2]: Conor: Are you going to become a hacker, waitlist?

Здесь можно увидеть, что адресант пытается пошутить, это говорит о нацеленности на сближение. Использование данного обращения также обусловлено стремлением к унисону и направленностью на фатическое общение со стороны говорящего.

В некоторых случаях говорящие используют неформальные обращения, указывающие на близость собеседников, или же на попытку сблизиться, как это представлено в следующей ситуации.

Ситуация 4

Один из практикантов опаздывает на заседание суда, его коллега, с которым его не связывают личностные отношения, интересуется:

- Dude, where have you been?

Обращение «Dude», хоть и является немного фамильярным, используется адресатом с целью сократить дистанцию между ним и адресатом, следовательно, здесь мы можем говорить о стремлении к сближению. Также прослеживается открытое выражение интенций, направленность на фатическое общение, стремление к унисону.

Были отмечены случаи, когда выбор неформальных обращений был обусловлен другими факторами.

Ситуация 5

Коммуникация происходит между практикантами во время ожидания начальницы возле офиса, они еще не знакомы.

[S1]: Wes: Can you tell me anything about Miss Keating?

[S2]: Michaela: I'm engaged

[S3]: Conor: Nice try, player

Выбор обращения обусловлен настроенностью на конфликт, ведь все коммуниканты являются конкурентами, также нацеленностью на фатическое общение, одинаковым возрастом и статусом коммуникантов.

Однако самым частым в употреблении было обращение по имени (38% случаев), его можно назвать наиболее нейтральным, так как коммуникантами, принадлежащими этой группе, оно использовалось во всех типах ситуаций. Другие типы обращений встречались реже: обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение» можно было увидеть в 12% случаев, употребление прозвищ было отмечено в 25% ситуаций, обращения с использованием инвектив - 6%, неформальные обращения - в 19% случаев.

Анализ представленных ситуаций показывает, что основными факторами, влияющими на выбор обращения практикантами, работающими вместе в юридической фирме, по отношению друг к другу, являлись: нацеленность на сближение/отдаление, стремление к конфликту/унисону, открытое/завуалированное выражение интенций, направленность на информативное/фатическое общение.

2.1.2 Обращения начальника юридической фирмы к практикантам, работающим в компании

В этой группе было выделено два вида обращений: обращение по имени и обращение, выраженное сочетанием «Mister/Miss +фамилия», которые использовались в зависимости от определенных параметров ситуации.

Ситуация 6

Практикант пришел домой к начальнице поздним вечером, чтобы сообщить новые детали дела, считая это очень срочным делом.

[S1]: Wes: I've found Lila's phone!

[S2] Annalise: You can tell me tomorrow

[S1]:Wes: I just wanted...

[S2]: Annalise: Good night, Wes!

Коммуникантов не связывают какие-либо личностные отношения, нацеленность на конфликт со стороны говорящего. Вдобавок, адресант гораздо старше адресата, выше по статусу, открыто выражает свои намерения, что объясняет использование обращения по имени.

На выбор именно этого типа обращения могли повлиять и другие факторы, которые проиллюстрированы в ситуации ниже.

Ситуация 7

Практикант, с которым начальницу фирмы не связывают личностные отношения, подошел к ней на улице.

[S1]: Wes: Please, wait!

[S2]: Annalise: Wes, how can I help you?

В этой ситуации можно отметить нацеленность на сближение. Говорящий стремится к унисону, настроен на информативное общение и его эмоциональное состояние можно назвать нейтрально-положительным.

Кроме того, в ряде речевых актов нами были отмечены обращения, выраженные сочетанием «Mister/Miss +фамилия», которые использовались в разных типах ситуаций с разными целями.

Ситуация 8

Практикант принес доказательство, о котором никто не знает, но его использование может навредить близкому человеку руководителя фирмы, никто, кроме нее, об этом не знает и она хочет это скрыть.

[S1]: Wes: Don't you think we can use it?

[S2]: Annalise: We'll see

[S1]: Wes: Why not?

[S2]: Annalise: Mister Gibbins, you did your job and let me do mine.

В данной ситуации четко прослеживается нацеленность на отдаление, а также стремление к конфликту и завуалированное выражение интенций.

Рассмотрим другой пример использования обращения, выраженного сочетанием «Mister/Miss + фамилия».

Ситуация 9

При общении с глазу на глаз практикант, с которым адресанта не связывают личные отношения, выдвинул отличную идею

[S1]: Asher: What if we just ask my father? He can help

[S2]: Annalise: Make room on your mantel for the trophy, Mr. Millstone

В этом случае говорящий нацелен на сближение, стремится к унисону, открыто выражает намерения, и употребляет обращение, выраженное сочетанием «Mister/Miss + фамилия» для создания шутливо-официального тона.

Анализ показывает, что обращение по имени было отмечено в 26% ситуаций, а в 74% речевых актов были отмечены обращения по типу Mister/Miss + фамилия.

Таким образом, определяющими факторами выбора обращений коммуникантами этой группы являются: нацеленность на сближение/отдаление, возраст коммуникантов, настроенность на информативное/фатическое общение, стремление к конфликту/унисону, открытое/завуалированное выражение интенций, эмоциональное состояние говорящего.

2.1.3 Обращение адвоката к клиенту

В этой группе было выделено три типа обращений: обращение, выраженное сочетанием «Mister/Miss + фамилия», обращение по имени, по типу «должность+фамилия».

В общении адвоката и клиента общепринятыми считаются обращения, выраженные сочетанием «Mister/Miss + фамилия», а также обращения по типу «должность+фамилия». Однако в некоторых случаях адвокат мог позволить себе обратиться по имени к клиенту, с которым его не связывали личностные отношения.

Рассмотрим подобный пример.

Ситуация 10

Спор между адвокатом и клиентом о том, стоит ли нанести визит в тюрьму к сообщнику.

[S1]: Annalise: They let us to see him

[S2]: Paula: Do you think it's a good idea?

[S1]: Annalise: Paula, I want you to come, persuade him to testify on your behalf.

Тип речевого акта - директив, адресант настроена убедить адресата в необходимости нанесения визита, при этом она нацелена на сближение, и стремится к унисону. Необходимо отметить, что обратиться по имени ей также позволяет возраст адресата, которая младше/ровесница.

В ряде случаев к клиенту было уместно обращаться, учитывая род его занятий.

Ситуация 11

Общение адвоката с клиентом с глазу на глаз.

[S1]: Annalise: Why can't you just tell me?

[S2]: Priest: I have to protect her.

[S3]: Annalise: Holy father, let me protect her and let me protect you.

Как проиллюстрировано в ситуации, статус клиента в случае, если он занимал какую-то государственную должность, работал в сфере медицины или имел религиозный сан, определял выбор обращения по типу

«должность+фамилия», например, *Senator Trucco, Doctor Smith*, или же общепринятого обращения, например, к священнику - *Holy father*.

Мы установили, что самым распространенным для этой группы было использование обращения, выраженного сочетанием «Mister/Miss + фамилия»(51%). Обращение по имени встречалось в 26% ситуаций. В 22% случаев к клиенту было уместно обращаться по должности/сану. Для этой группы мы можем выделить следующие факторы выбора обращений: возраст и статус коммуникантов, нацеленность на сближение/отдаление, эмоциональное состояние говорящего, стремление к конфликту/унисону, коммуникативная цель.

2.1.4 Ассистент адвоката - практиканту

Среди обращений ассистента к практикантам, работающим в фирме, были выделены два основных типа: обращение по имени и обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение».

Рассмотрим ситуации, которые проиллюстрируют факторы, влияющие на выбор того или иного типа.

Ситуация 12

Общение происходит в баре, куда сотрудники отправились после окончания рабочего дня. Адресат обеспокоена сложной ситуацией на работе. Адресант решает успокоить ее.

[S1]: Frank: Laurel, just forget about everything and dance!

Коммуникативной целью адресанта является побуждение к действию, также при выборе обращения он руководствуется стремлением к сближению.

Ситуация 13

Коммуникация происходит между ассистентом и практикантами, они беседуют возле офиса перед началом рабочего дня. Один из практикантов подшучивает над ассистентом, и он решает прервать коммуникацию.

[S1]: Frank: Now we have to check the documents

[S2]: Asher: Oh, no

[S1]: Frank: Hey, you, go and do it!

Как и в предыдущей ситуации, коммуникативной целью адресанта является побуждение к действию, для которой он использует речевой акт типа директив, что, в совокупности с возбужденным эмоциональным состоянием говорящего, и стремлением к конфликту, диктует выбор обращения, выраженного сочетанием «междометие + местоимение»

В обеих ситуациях важно учитывать статус рабочих отношений: ассистент адвоката занимает вышестоящую должность, соответственно его статус в иерархии рабочих отношений выше, при этом анализ показывает, что вариативность в выборе обращений сохраняется. При этом в большинстве случаев использовалось обращение по имени (76%), так как для коммуникантов с отношениями «сотрудник - сотрудник на нижестоящей должности» это обращение считалось более уместным, а обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение» возникало реже (24%), под влиянием определенных факторов: нацеленность на сближение/отдаление, коммуникативная цель, эмоциональное состояние говорящего.

2.1.5 Юристы между собой

Для данной категории коммуникантов было характерно использование трех видов обращений: обращение по имени, обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия», обращение по типу «должность+фамилия».

Рассмотрим две ситуации, которые проиллюстрируют основные средства вербализации обращения по имени.

Ситуация 14

Коммуникация происходит между двумя адвокатами, адресант пытается помочь адресату с делом.

[S1]: Eva: Why did you ask me? Did you kill Sam?

[S2]: Annalise: I'm trying to protect the person who did

[S3]: Eva: Annalise, tell me or I'll just go

Коммуниканты настроены на сближение и унисон, информативное общение,

адресант предпочитает использовать обращение по имени.

Ситуация 15

Общение прокурора и адвоката вне здания суда. Конфликт на почве инцидента с запугиванием обвиняемого для того, чтобы она дала показания против себя.

[S1]: Annalise: How could you made her to do it?

[S2]: Prosecutor: It seems you're failed, Annalise.

Несмотря на то, что коммуниканты конкурируют друг с другом и не общаются вне работы, а в данной ситуации наблюдается нацеленность на конфликт, на фатическое общение, адресант выбирает обращение, совпадающее с обращением предыдущей ситуации.

Определяющим фактором является тот факт, что и в первом, и во втором случае коммуниканты, как минимум, знакомы друг с другом.

Обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия» использовалось в в определенном типе ситуаций под влиянием факторов.

Ситуация 16

Коммуниканты лично не знакомы друг с другом, адресант ожидает адресата на парковке, надеясь посредством шантажа заставить его докладывать информацию, которая не должна быть разглашена.

[S1]: Sinclair: Mister Millstone, I'm Emily Sinclair, just want to ask you a couple of questions.

[S2]: Asher: No problem

[S1]: Sinclair: Your father is a judge, isn't he?

[S2]: Asher: Yes, but...

[S1]: Sinclair: And he helped you to forget about mistakes you made

[S2]: What are you talking about?

[S1]: Sinclair: Do you remember that girl? I know what happened, Asher

Адресант руководствуется ложным стремлением к сближению, выбирая обращение по имени, не сразу озвучивает цель коммуникации (данные), а начинает с угроз, которые заставят адресата выполнять ее требования.

Использование обращения по типу «должность+фамилия» также имело определенные особенности.

Ситуация 17

Адресант догоняет адресата с целью обвинить его в незаконных действиях, при этом они практически не знакомы.

[S1]: Annalise: Prosecutor Hobbs, wait!

Отсутствие какой-либо стратегии вежливости обусловлено нацеленностью на отдаление, этот фактор, а также возбужденное эмоциональное состояние адресанта, и, как показывает контекст, стремление к конфликту ведут к использованию нарочито официального обращения, которое, как показывает статистика употребления в материале, чаще можно услышать во время заседания суда, чем в повседневной речи самих юристов.

Анализ показал, что наиболее употребительным являлось обращение по имени(57%), ведь коммуникативны использовали его уже в том случае, когда были хотя бы знакомы друг с другом, хотя были и исключения (Ситуация 17). Обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия», соответственно, использовалось лишь в ситуациях, когда коммуниканты практически не встречались друг с другом(30%). Обращения по типу «должность+фамилия» встречались в 13% ситуаций.

Другими факторами выбора, помимо характера личностных отношений, являлись: стремление к отдалению/сближению, цель коммуникации, эмоциональное состояние говорящего.

2.1.6 Обращения юриста к судье

В данной группе не было отмечено вариативности в выборе обращений, так как во всех ситуациях бытового общения коммуниканты предпочитали использовать обращение по типу «должность + фамилия», как это проиллюстрировано в следующей ситуации.

Ситуация 18

Коммуникантов не связывают личностные отношения, адресант встречает адресата на улице, происходит беседа (фатическое общение).

[S1]: Judge Reiding: Miss Keating!

[S2]: Annalise: Good morning, Judge Reiding!

Ситуация 19

Коммуникация возле здания суда, адресант высказывает свое недовольство отстранением от дела.

[S1]: Annalise: I would like to know the reason

[S2]: Judge: I've already told

[S1]: Judge Reiding, I'm ready to convince you

Характеристики этих ситуаций отличаются: в отличие от предыдущей, адресант настроен на информативное общение и конфликт.

Однако выбор официального обращения и в первом, и во втором случае обусловлен отсутствием каких-либо отношений вне работы, а также статусом коммуникантов, ведь юрист - нижестоящая должность по отношению к судье, ведь, как было упомянуто ранее, в общении с коллегами в ситуации неинституционального дискурса юристы использовали более нейтральные обращения, например, обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+ фамилия», а обращение по типу «должность+фамилия» было скорее исключением и было обусловлено рядом специфических факторов.

Таким образом, лишь рабочие и личностные отношения, статус адресата, который накладывает отпечаток на ситуации бытового общения, являются факторами выбора обращения для коммуникантов этой группы.

2.1.7 Обращение судьи к юристу

В этой группе также не было отмечено вариативности обращений.

Адресанты использовали обращения по типу «Miss/Mister+фамилия».

Ситуация 20

Коммуниканты встречаются на улице в свое свободное время и адресант окликает адресата.

[S1]: Judge: Miss Keating!

Выбор данного обращения обусловлен тем, что коммуникантов не связывают личностные отношения, а также должностью и полом адресата, так

как несмотря на то, что она замужем, адресант использует обращение по типу «Miss+фамилия», такой тип обращений уместен лишь для некоторых профессий: учитель, госслужащий.

2.1.8 Обращение начальника юридической фирмы к ассистенту

Адресанты этой группы обращались к адресату по имени в 100% ситуаций.

Ситуация 21

Адресант выражает свое недовольство тем, что адресат не закрыл дверь, выходя из помещения.

[S1]: Annalise: Frank, you didn't lock up!

Ситуация 22

Коммуникация происходит по окончании рабочего дня, собеседники рассуждают об убийстве.

[S1]: Annalise: What do you think?

[S2]: Frank: Laurel killed her.

[S1]: Annalise: You've chosen the wrong girl, Frank.

В первом случае можно отметить нацеленность на конфликт, во второй, напротив, стремление к сближению, следовательно, выбор обращения в этой группе не зависит от каких-либо факторов, кроме статуса коммуникантов и обусловлен тем, что должность адресата по отношению к должности адресанта является нижестоящей.

2.1.9 Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к своему начальнику

Было отмечено, что в этой группе адресанты использовали обращение, выраженное сочетанием «Miss+фамилия», пример можно увидеть в ситуации, представленной ниже.

Ситуация 23

Адресант пришел в дом к адресату, чтобы сообщить детали по делу, но не находит ее, поэтому пытается позвать.

[S1]: Wes: Miss Keating!

Выбор обращения продиктован статусом адресата, более высоким положением в иерархии рабочих отношений, разным возрастом коммуникантов (адресат старше).

Однако были отмечены случаи использования обращения по имени.

Ситуация 24

Спор между коммуникантами о том, стоит ли прибегать к помощи матери практикантки. Присутствует опасность, что ее отец отсудит опеку над ребенком, и они пытаются избежать этого.

[S1]: Annalise: You want call your mother

[S2]: Laurel: Annalise, she'll help!

Несмотря на то, что коммуникантов не связывают близкие отношения, тот факт, что они уже длительное время проработали вместе в совокупности с эмоциональным состоянием адресанта, а также коммуникативной целью «убеждение», позволяют ей употребить обращение по имени, несмотря на разницу в возрасте и статусе.

Таким образом, факторами выбора обращения в этой группе являются: статус и возраст коммуникантов, наличие личностных отношений, эмоциональное состояние, коммуникативная цель. Наиболее частым в употреблении было обращение, выраженное сочетанием «Miss+фамилия» (91%).

2.1.10 Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к ассистенту начальника.

Было зафиксировано использование коммуникантами этой группы обращений двух типов: обращение по имени и использование фамильярных обращений, например, *man*.

Ниже представлены две ситуации, которые иллюстрируют параметры выбора того или иного типа обращения.

Ситуация 25

Коммуниканты, не имеющие близких личностных отношений вне работы, общаются после заседания суда, обсуждают свою начальницу.

[S1]: Laurel: I can't believe she did it

[S2]: Frank: Why?

[S1]: Laurel: Frank, but how have you got this document?

Ситуация 26

Коммуниканты, которых не связывают близкие отношения, едут вместе в машине и обсуждают ситуацию на работе.

[S1]: Asher: We should find the evidence, maybe it's better to...

[S2]: Frank: But why did they choose this document to check?

[S1]: Asher: Do you think we have a rat, man?

Эти ситуации очень схожи по многим параметрам: личностные отношения коммуникантов, их возраст, эмоциональное состояние и направленность на информативное общение. Однако во второй ситуации сильнее выражено стремление говорящего к сближению, что определяет выбор подобного обращения. Влияние также оказывает пол коммуникантов: в первом ситуации адресантом является женщина, во втором - мужчина. Стоит отметить, что обращения по имени встречались более часто (70%), нежели фамильярные обращения, так как обращение по имени более нейтрально и подходит для доминирующего большинства ситуаций.

Суммируя данные, полученные в ходе анализа обращений в неинституциональном дискурсе, можем утверждать, что уровень рабочих отношений влияет на выбор обращений в ситуации неофициального общения, в особенности, на вариативность. В группах коммуникантов «подчиненный-подчиненный», «начальник - подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник-клиент», «сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности», где «сотрудник» - ассистент руководителя фирмы, «сотрудник на нижестоящей должности» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник-сотрудник», «сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник» -

практикант, работающий в фирме, «сотрудник на вышестоящей должности» - ассистент руководителя фирмы, «подчиненный-начальник», где «подчиненный» - практикант, работающий в юридической фирме, «начальник» - руководитель фирмы, в большей или меньшей степени была установлена вариативность в выборе обращений, на которую в свою очередь, влиял ряд факторов: степень близости личностных отношений, характер рабочих отношений, возраст и статус коммуникантов, коммуникативная цель, тип речевого акта, нацеленность на сближение/отдаление, стремление к унисону/конфликту, направленность на информативное/фатическое общение, эмоциональное состояние говорящего, открытое/завуалированное выражение интенций. В то же время в группах «сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник»-юрист, а «сотрудник на вышестоящей должности»- судья, «сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности», где «сотрудник» - судья, «сотрудник на нижестоящей должности» - юрист, «начальник-подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - его ассистент, рабочие отношения и статус коммуникантов оказывали сильное влияние на выбор обращений в ситуациях неинституционального дискурса, в связи с чем отсутствовала вариативность. В таблице, приведенной ниже, мы указали частоту употребления того или иного вида обращения для каждой группы.

Таблица 1 «Частота употребления того или иного вида обращения коммуникантами в неинституциональном дискурсе»

Группа коммуникантов	Частота употребления обращений
Подчиненный-подчиненный	обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение»-12% прозвища - 25% обращения с использованием инвектив - 6%, неформальные обращения - в 19% случаев, обращение по имени - 38%.

<p>Начальник - подчиненный, где начальник - руководитель юридической фирмы, подчиненный - практикант, работающий в фирме</p>	<p>обращение по имени - в 26%, обращения по типу Mister/Miss + фамилия - 74%</p>
<p>Сотрудник-клиент</p>	<p>обращение, выраженное сочетанием «Mister/Miss + фамилия»- 51%, обращение по имени - 26%, обращение по типу «должность + фамилия» - 22%</p>
<p>Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - ассистент руководителя фирмы, сотрудник на нижестоящей должности- практикант, работающий в фирме</p>	<p>обращение по имени - 76%), обращение, выраженное сочетанием «междометие + местоимение» возникало реже - 24%</p>
<p>Сотрудник-сотрудник</p>	<p>обращение по имени - 57%, обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия»-30%, обращения по типу «должность+фамилия» - 13%</p>
<p>Сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности, где сотрудник - практикант, работающий в фирме, сотрудник на вышестоящей должности - ассистент руководителя фирмы</p>	<p>обращения по имени - 70%, фамильярные обращения - 30%</p>

Подчиненный-начальник, где подчиненный - практикант, работающий в юридической фирме, начальник - руководитель фирмы	обращение, выраженное сочетанием «Miss+фамилия» - 91%, обращение по имени - 9%
Сотрудник-сотрудник на высшестоящей должности, где сотрудник-юрист, а сотрудник на высшестоящей должности- судья	обращение по типу «должность+фамилия» - 100%
Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - судья, сотрудник на нижестоящей должности - юрист	обращения по типу «Miss/Mister+фамилия» - 100%
Начальник-подчиненный, где начальник - руководитель юридической фирмы, подчиненный - его ассистент	Обращение по имени - 100%

Ниже представлены результаты второго этапа анализа, для которого мы рассматривали обращения коммуникантов в ситуациях официального общения, которыми для коммуникантов, работающих в юридической сфере, являлись: заседание суда, рабочий процесс в офисе, рабочий процесс в полицейском участке, встречи с клиентами в официальной обстановке.

2.2 Вербализация обращения в институциональном дискурсе

2.1.1. Обращение студентов-юристов, которые являются практикантами в адвокатской фирме, т.е. коллегами, друг к другу

Рассмотрим следующую ситуацию.

Ситуация 27

Коммуниканты находятся в офисе, у одного из них звонит телефон.

[S1]: Laurel: Wes, it's your bag.

Адресанта и адресата не связывают личностные отношения, выбор обращения по имени в этой и других ситуациях институционального дискурса обусловлен равным положением в иерархии рабочих отношений и одинаковым возрастом коммуникантов, а также возрастом в принципе, так как для молодых людей более характерно обращаться друг к другу по имени.

Анализ показал, что для этой группы коммуникантов было характерна меньшая вариативность в выборе обращений. Если в неинституциональном дискурсе можно было наблюдать 4 типа обращений, то в институциональном - один. В 100% случаев практиканты выбирали обращение по имени.

2.1.2 Обращение начальника юридической фирмы к практикантам, работающим в компании

Для данной группы было характерно использование двух типов обращений: обращение по имени и обращение, выраженное сочетанием «miss/mister + фамилия».

Для определения факторов, которые влияли на выбор того или иного типа обращения, рассмотрим следующие ситуации.

Ситуация 28

Коммуниканты находятся в офисе.

[S1]: Annalise: Mister Gibbins, did you do what I asked?

Ситуация 29

По окончании заседания суда начальник решает похвалить практикантку.

[S1]: Laurel, speak up more, I like your ideas.

В обеих ситуациях коммуникантов связывает одинаковый уровень личностных и рабочих отношений, ситуации также обладают схожими характеристиками (обиходность, институциональность), однако в первом случае мы можем наблюдать нацеленность на отдаление, а во втором - на сближение. Также на выбор обращения в первом случае влияет настрой на информативное общение, на фатическое - во второй. Также мы отметили, что обращение, выраженное сочетанием «miss/mister + фамилия» оказалось более употребительным (73%).

2.1.3 Обращение адвоката к клиенту

Коммуниканты этой группы использовали три типа обращений: обращение, выраженное сочетанием «miss/mister + фамилия», обращение по типу «должность + фамилия», встречалось и обращение по имени. Рассмотрим примеры употребления обращения по имени.

Ситуация 30

Адвокат пришел в полицейский участок, где был задержан клиент, для встречи. Полицейский приводит клиента в комнату, где заключенные встречаются с гостями.

[S1]: Wes: Rebecca, I'm from public defense office.

Несмотря на то, что ситуация несет институциональный и ритуальный характер, адвокат использует обращение по имени, потому что он знаком с клиентом. Помимо этого, на выбор обращения влияет тот факт, что адвокат и клиент - ровесники.

Ситуация 31

Коммуникация происходит во время заседания суда. Адвокат допрашивает своего подзащитного.

[S1]: Kody: My father wasn't a good person.

[S2]: Annalise: Kody, tell us more.

Выбор обращения обусловлен в первую очередь возрастом подзащитного (13 лет). Также влияет позитивная стратегия вежливости и коммуникативная цель, которую преследует адресант (поддержка и представление своего клиента в лучшем свете пред судом).

Ситуация 32

Первая встреча коммуникантов (в официальной обстановке).

[S1]: Annalise: The worst part of a murder charge in Pennsylvania... The death penalty is still legal. So if I were a hardworking, low-income parent, like most of the people on a Philadelphia jury, I'd relish giving you the needle.

[S2]: Caleb: I'm sorry. Who are you?

[S1]: Annalise: Rich, spoiled, and ungrateful for the privilege you were born into... Sorry, adopted into.

[S2]: Caleb: You need to leave.

[S1]: Annalise: You don't deserve the money. You're not their real children.

[S3]: Catherine: Who are you?

[S1]: Annalise: Catherine, I'm the lawyer you should've hired in the first place.

[Laughs] Annalise Keating, of course!

Выбор обращения в данном случае продиктован отсутствием какой-либо стратегии вежливости, возрастом адресатов (значительно моложе адресанта).

Практически во всех случаях судебных заседаний, допросов, и официальных встреч с адвокатом, когда клиент был совершеннолетним, не был знаком лично с адвокатом до этого, использовались обращения, выраженные сочетанием «miss/mister + фамилия», обращения по типу «должность + фамилия», потому что эти обращения являются общепринятыми для юридической сферы, а вышеперечисленные ситуации, помимо высокой институциональности, характеризуются ритуальностью.

Анализ представленных ситуаций показывает, что возраст клиента являлся одним из основных факторов выбора обращений, важно также было наличие/отсутствие личностных отношений и коммуникативная цель говорящего.

Нами была отмечена следующая частота употребления обращений: обращение, выраженное сочетанием «miss/mister + фамилия» - 62%, обращение по типу «должность + фамилия» -30%, обращение по имени - 8% ситуаций.

2.1.4 Ассистент адвоката - практиканту

Для данной группы было характерно использование трех типов обращений: обращение по имени, обращение по фамилии, you.

Ситуация 33

Коммуникация происходит во время заседания, адресант, которая старше адресата, а также не связана с ней личностными отношениями, просит ее передать документы.

[S1]: Bonnie: Michaela, please

Заседание суда характеризуется высоким уровнем институциональности и ритуальности, обращение по имени к коммуниканту моложе себя и ниже по статусу считается уместным.

В ситуациях с гораздо меньшим уровнем институциональности (работа в офисе, визиты к клиентам и в полицейский участок) обращение по имени также употреблялось достаточно часто, но под влиянием определенных факторов адресанты выбирали другие обращения, например, обращение «you», пример употребления которого мы рассмотрим в следующей ситуации.

Ситуация 34

Коммуниканты, не связанные личностными отношениями, находятся в офисе и обсуждают дальнейшие действия по делу, которое они могут проиграть, но пытаются спасти ситуацию.

[S1]: Bonnie: Someone has to find the information about this case...

[S2]: Frank (to Asher): You, go and do it! Now!

Коммуникативным намерением адресанта является побуждение говорящего к действию, он делает это с помощью директива, в котором выбор обращения продиктован нацеленностью на отдаление и возбужденным эмоциональным состоянием говорящего.

Также в некоторых ситуациях нами было отмечено использование коммуникантами обращения по имени.

Ситуация 35

Коммуниканты находятся в офисе в рабочее время.

[S1]: Asher (to others): What do you think about the party?

[S2]: Bonnie (just appeared, to Asher): Millstone, stop talking, my office

Коммуниканты близки, в отличие от предыдущей ситуации, но скрывают это от остальных и адресант приглашает адресата зайти с целью обсуждения не рабочих, а личных вопросов. Выбор нарочито грубого обращения обусловлен завуалированным выражением намерений.

Мы установили, что факторами выбора обращений коммуникантами этой группы являются: возраст и статус коммуникантов, коммуникативная цель, эмоциональное состояние говорящего.

Обращение по имени являлось наиболее употребительным (59%) и наблюдалось в ситуациях с совершенно разными характеристиками. «You» было зарегистрировано в 27%, а обращение по фамилии - в 14% случаев.

2.1.5 Юристы между собой

Для данной категории коммуникантов было характерно использование двух видов обращений: обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия» или обращение по типу «должность+фамилия». Рассмотрим примеры их использования.

Ситуация 36

Коммуникация происходит между прокурором и адвокатом во время заседания суда. Прокурор в первый раз обращается к адвокату, намекая на виновность подсудимого.

[S1]: Prosecutor: Defense attorney, your client has something to hide.

Помимо того, что заседание суда отличается высокой ритуальностью, и существует необходимость обозначить адвоката для всех присутствующих, здесь наблюдается стремление к отдалению, желание подчеркнуть обособленность адресата. Адресант также использует данное обращение для привлечения внимания, ведь, как показывает контекст, он настроен на конфликт.

Однако анализ показал, что более употребительным является обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия» (82%), так оно считается уместным для использования юристами по отношению друг к другу в суде.

Таким образом, в этой группе факторы выбора обращений: обиходность/ритуальность ситуации, функция, которую выполняет обращение (апеллятивная), настроенность на унисон/конфликт.

2.1.6 Обращения юристов к судье

В институциональном дискурсе среди коммуникантов этой группы нами не было отмечено вариативности в использовании обращений. Однако с изменением ситуации изменилось и обращение - вместо «Judge+ фамилия» коммуниканты говорящие использовали «Your honor» в 100% случаев. Фиксация этого обращения связана с должностью адресата, так как судья занимает высшее положение среди всех присутствующих на заседании суда.

2.1.7 Обращение судьи к юристу

Было отмечено использование двух видов обращений: обращение по типу Miss/Mister+фамилия или по должности, как это делали юристы по отношению друг к другу. Однако следует сравнить факторы влияющие на выбор того или иного обращения.

Ситуация 37

Адресант в первый раз за время заседания обращается к адресату, приглашая выступить.

[S1]: Defense attorney, please

Выбор обращения обусловлен необходимостью обозначить адвоката для всех присутствующих, так как заседание суда отличается высокой ритуальностью и институциональностью.

Ситуация 38

Во время заседания суда адвокат и прокурор начинают спорить, судья, с целью остановить их: Counsellors, stop it!

Эмоциональное состояние говорящего можно охарактеризовать как возбужденное, он использует данное обращение с целью привлечь внимание обоих юристов, так как ввиду высокой ритуальности и официальности ситуации не может позволить себе сделать это в более грубой форме.

В остальных случаях (75%) было установлено использование принятого обращения, выраженного сочетанием «Miss/Mister+фамилия».

Исходя из анализа представленных ситуаций, в данной группе можно выделить следующие факторы выбора обращений: обиходность/ритуальность

ситуации, коммуникативная цель и эмоциональное состояние говорящего, функция обращения (апеллятивная).

2.1.8 Обращение начальника юридической фирмы к ассистенту

В этой группе также отсутствует вариативность в выборе обращений, более того, сохраняется обращение, характерное для неинституционального дискурса - обращение по имени.

2.1.9 Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к своему начальнику

Ситуация 39

Общение происходит в офисе адвокатской фирмы, коммуниканты обсуждают новое дело.

[S1]: Annalise: We should convince them to do it

[S2]: Michaela: Miss Keating, but...

В этой ситуации и в остальных коммуниканты этой группы использовали один тип обращения - Miss+фамилия, так как начальница старше и выше по статусу.

2.1.10 Обращение практиканта, работающего в юридической фирме, к ассистенту начальника.

Ситуация 40

Коммуникация происходит в здании суда перед заседанием.

[S1]: Frank, but where is Annalise?

Ситуация 41

Коммуниканты во время рабочего процесса в офисе обсуждают дальнейшие действия, адресант пытается высказать свои мысли по этому поводу.

[S1]: Laurel: Frank, listen!

[S2]: Frank: Now we're going to the police station.

[S1]: Laurel: Frank!

Вне зависимости от каких-либо факторов (эмоциональное состояние говорящего: нейтральное в первом случае и возбужденное во втором, нацеленность на унисон (первый случай) или конфликт (второй)), обращение по имени употреблялось в 100% случаев, несмотря на то, что адресат занимал вышестоящую должность. Выбор именно этого обращения, который наблюдался регулярно, вне зависимости от настроенности говорящего на сближение или же отдаление, обусловлен практически одинаковым возрастом коммуникантов.

В целом, в ходе анализа обращений в институциональном дискурсе нами было установлено, что статус рабочих отношений в ряде групп сокращает вариативность выбора обращений, фиксирует использование определенных типов обращений в некоторых разновидностях официальных ситуаций, на что часто влияет уровень институциональности и ритуальности ситуации. В группах коммуникантов «подчиненный-подчиненный», «сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник»-юрист, а «сотрудник на вышестоящей должности»- судья, «сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности», где «сотрудник» - судья, «сотрудник на нижестоящей должности» - юрист, «начальник-подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - его ассистент, «сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник на вышестоящей должности» - ассистент руководителя фирмы, «подчиненный-начальник», где «подчиненный» - практикант, работающий в юридической фирме, «начальник» - руководитель фирмы, не было установлено вариативности в выборе обращений, однако в ряде групп: «начальник - подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник-клиент», «сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности», где «сотрудник» - ассистент руководителя фирмы, «сотрудник на нижестоящей должности» - практикант, работающий в фирме, вариативность сохранялась. Помимо статуса рабочих отношений, уровня институциональности и ритуальности ситуации, на

выбор обращений влияли следующие факторы: степень близости личностных отношений, возраст коммуникантов, коммуникативная цель, нацеленность на сближение/отдаление, стремление к унисону/конфликту, направленность на информативное/фатическое общение, эмоциональное состояние говорящего, открытое/завуалированное выражение интенций.

В таблице, представленной ниже, мы обобщили частоту употребления тех или иных обращений в разных группах.

Таблица 2 «Частота употребления тех или иных видов обращений коммуникантами в институциональном дискурсе»

Группа коммуникантов	Частота употребления обращений
Подчиненный-подчиненный	Обращение по имени - 100%
Начальник - подчиненный, где начальник - руководитель юридической фирмы, подчиненный - практикант, работающий в фирме	обращение по имени - в 27%, обращения по типу Mister/Miss + фамилия - 73%
Сотрудник-клиент	обращение, выраженное сочетанием «Mister/Miss + фамилия»- 62%, обращение по имени - 8%, обращение по типу «должность + фамилия» - 30%
Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - ассистент руководителя фирмы, сотрудник на нижестоящей должности- практикант, работающий в фирме	обращение по имени - 59%, «you» - в 27%, обращение по фамилии - 14%

Сотрудник-сотрудник	обращение, выраженное сочетанием «Miss/Mister+фамилия»- 82%, обращения по типу «должность+фамилия» -18%
Сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности, где сотрудник - практикант, работающий в фирме, сотрудник на вышестоящей должности - ассистент руководителя фирмы	обращения по имени - 100%,
Подчиненный-начальник, где подчиненный - практикант, работающий в юридической фирме, начальник - руководитель фирмы	обращение, выраженное сочетанием «Miss+фамилия» - 100%,
Сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности, где сотрудник-юрист, а сотрудник на вышестоящей должности- судья	обращение по типу «должность+фамилия» - 100%
Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - судья, сотрудник на нижестоящей должности - юрист	обращения по типу «Miss/Mister+фамилия» - 75%, 25% - обращение по доолжности
Начальник-подчиненный, где начальник - руководитель юридической фирмы, подчиненный - его ассистент	Обращение по имени - 100%

Выводы по главе 2

Анализ языкового материала показывает, что выбор обращений напрямую зависит от характеристик ситуации общения и коммуникантов.

В первую очередь, данная зависимость отражается на вариативности выбора обращений. Среди коммуникантов, работающих в юридической сфере, по статусу рабочих отношений нами было выделено несколько групп, в которых данная зависимость проявлялась по-разному, в связи с чем в группах наблюдались разные результаты влияния статуса рабочих отношений на тип обращения:

1. Фиксированный тип обращения для определенного типа дискурса, с изменением типа обращения при изменении типа дискурса, при этом отсутствие вариативности обращений в любом типе дискурса. («сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник»-юрист, а «сотрудник на вышестоящей должности»- судья);

2. Фиксированный тип обращения для всех типов ситуаций («начальник-подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - его ассистент);

3. Фиксированный тип обращения только для одного типа дискурса, в другом типе дискурса наблюдается вариативность («подчиненный-подчиненный», «сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности», где «сотрудник» - судья, «сотрудник на нижестоящей должности» - юрист, «сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где «сотрудник» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник на вышестоящей должности» - ассистент руководителя фирмы, «подчиненный-начальник», где «подчиненный» - практикант, работающий в юридической фирме, «начальник» - руководитель фирмы);

4. Вариативность наблюдается во всех ситуациях, вне зависимости от типа дискурса («начальник - подчиненный», где «начальник» - руководитель юридической фирмы, «подчиненный» - практикант, работающий в фирме, «сотрудник-клиент», «сотрудник-сотрудник на

нижестоящей должности», где «сотрудник» - ассистент руководителя фирмы, «сотрудник на нижестоящей должности» - практикант, работающий в фирме

В тех группах, где была отмечена вариативность выбора обращений, на выбор обращения влияли определенные факторы, в большей или меньшей степени для каждой группы. Иногда они позволяли адресанту отходить от нормы, используя нехарактерное для ситуации обращение. В таблице, приведенной ниже, мы выделили основные факторы, влияющие на выбор обращения в каждой группе.

Таблица 3 «Вариативность выбора обращений в институциональном и неинституциональном дискурсе»

	Институциональный дискурс	Неинституциональный дискурс
Подчиненный-подчиненный	-	нацеленность на сближение/отдаление, стремление к конфликту/унисону, открытое/завуалированное выражение интенций, направленность на информативное/фатическое общение
Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - судья, сотрудник на нижестоящей должности - юрист	обиходность/ритуальность ситуации, коммуникативная цель и эмоциональное состояние говорящего, функция обращения	-

Сотрудник-сотрудник на вышестоящей должности», где сотрудник - практикант, работающий в фирме, сотрудник на вышестоящей должности - ассистент руководителя фирмы	-	Характер личностных отношений коммуникантов, возраст, пол, эмоциональное состояние, направленность на информативное/фатическое общение, стремление к сближению/отдалению
Подчиненный-начальник, где подчиненный - практикант, работающий в юридической фирме, начальник - руководитель фирмы	-	наличие/отсутствие личностных отношений, эмоциональное состояние, коммуникативная цель
Начальник - подчиненный, где начальник - руководитель юридической фирмы, подчиненный - практикант, работающий в фирме	стремление к сближению/отдалению, нацеленность на информативное/фатическое общение	нацеленность на сближение/отдаление, возраст коммуникантов, настроенность на информативное/фатическое общение, стремление к конфликту/унисону, открытое/завуалированное выражение интенций, эмоциональное состояние говорящего
Сотрудник-клиент	возраст и статус, наличие/отсутствие личностных отношений и коммуникативная цель говорящего	возраст и статус коммуникантов, нацеленность на сближение/отдаление, эмоциональное состояние говорящего, стремление к конфликту/унисону, коммуникативная цель.

Сотрудник-сотрудник на нижестоящей должности, где сотрудник - ассистент руководителя фирмы, сотрудник на нижестоящей должности - практикант, работающий в фирме	коммуникативная цель, эмоциональное состояние говорящего.	нацеленность на сближение/отдаление, коммуникативная цель, эмоциональное состояние говорящего
---	---	---

Однако, как мы упоминали выше, данные факторы определяют выбор обращения только в том случае, если допустима вариативность, которую, в свою очередь, диктует статус рабочих отношений.

Следовательно, можно сделать следующий вывод: определяющим фактором выбора обращений для коммуникантов, которых связывают деловые отношения, является статус рабочих отношений, так как он распространяет институциональность на любые виды коммуникации между ними, но в случае, если статус деловых отношений собеседников допускает вариативность, на выбор обращения могут повлиять другие характеристики коммуникантов и ситуации.

Заключение

Анализ теоретического и практического материала позволил нам сделать следующие выводы.

Речевой акт обращения - это коммуникативное действие, направленное на привлечение внимания собеседника, его наименование, иногда несущее в себе элемент оценки.

Выбор обращения зависит от множества факторов, доминирующими являются: тип дискурса, наличие/отсутствие и характер рабочих и личностных отношений, пол, возраст коммуникантов.

Анализ практического материала показал, что в зависимости от типа дискурса и наличия других прагматических факторов, выбор средств вербального оформления обращения может меняться.

На первом этапе анализа мы разделили коммуникантов на группы в зависимости от характера рабочих отношений, связывавших их, что позволило нам установить влияние статуса рабочих отношений на выбор обращений: обращения в большинстве групп были разными.

На втором этапе анализа мы отметили наличие/отсутствие влияния ряда других прагматических факторов на выбор обращений (эмоциональное состояние говорящего, коммуникативная цель, нацеленность на сближение/отдаление, наличие/отсутствие стремления к гармонизации общения, стремление к унисону/конфликту, направленность на информативное/фатическое общение, обиходность/ритуальность ситуации, открытое/завуалированное выражение интенций). В результате влияние указанных факторов подтвердилось лишь в ряде ситуаций и в разной степени.

Далее мы установили зависимость выбора обращения от различных факторов. Так было выявлено, что доминирующим являлся фактор наличия/отсутствия и характера рабочих отношений, его влияние в первую очередь отражалось на вариативности выбора обращений. Чем выше для адресанта был статус адресата, тем меньше была вариативность. Другим фактором (менее значительным), оказывавшим влияние на разнообразие в

выборе отношений, стал тип дискурса. Чем выше был уровень институциональности ситуации, тем ниже была вариативность обращений.

В тех случаях, когда вариативность допускалась, выбор обращения определяли различные факторы, такие, как эмоциональное состояние говорящего, стремление к сближению/отдалению, настроенность на унисон/конфликт и т.д.

Также нами была выявлена частота употребления характерных обращений а также доминирующие прагматические факторы для каждой группы. Были отмечены отдельные случаи, когда эмоциональное состояние говорящего или же специфическая коммуникативная цель позволяли ему отходить от нормы общения и он выбирал обращение, нехарактерное для какой-либо ситуации. Однако такие случаи были скорее исключением, чем правилом. В целом, мы можем сделать следующий вывод. Исходя из анализа теоретического и практического материала, можно утверждать, что определяющим фактором выбора обращений, вне зависимости от типа дискурса является наличие/отсутствие и характер рабочих отношений, так как наличие рабочих отношений распространяет институциональность на все виды общения между коммуникантами.

Список используемой литературы

1. Остин Дж. Л., Слово как действие. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. — М., 1986, 7-195
2. Сёрл Дж. Р., Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты; Классификация речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986, 10-120
3. Гумбольдт В., О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества, 1835, 150-250
4. Бут Н.А., Категориальный аппарат теории речевых актов в аспекте актуальных теорий, ISSN 0136-5835. Вестник ТГТУ. 2003. Том 9. № 1. Transactions TSTU, 130-134
5. Арутюнова Н.Д., Предложение и его смысл. — М., 1976. —34
6. Войскуновский А.Е., К анализу условий возникновения коммуникативных целей. ; Психологические механизмы целеобразования. — М., 1977, 15
7. Декарт Р., Метафизические размышления. — В кн. Декарт Р. Избранные произведения. — М., 1950, 57
8. Ленца Д.Л., Соловьева Е. В. Фонетика в аспекте прагматики. — Кишинев, Штиинца, 1989, 98
9. Леонтьев А.А., Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. — М.: Наука, 1965. — 245
10. Москальская О.И., Грамматика текста. — М., 1981, 135-180
11. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой. Общ. ред. Е.В. Падучевой. — М.: Прогресс, 1985, 500
12. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1986, 424
13. Прагматика и типология коммуникативных единиц языка: Сб. научн. тр.- Днепропетровск: ДГУ, 1989, 136

14. Торсуева И.Г., Интонация и смысл высказывания. – М.: Наука, 1979, 109
15. Кожухова Л.В., Речевой акт обращения. - Филологические науки, 2007, 6
16. Рыжова Л. П., Обращение как компонент коммуникативного акта: - М., 1982, 15
17. Harris Z. S., Discourse Analysis. Language, 1952, vol. 28, no. 1, pp. 1–30
18. Арош К., Анри П., Пеше М., Семантика и переворот, произведенный Соссюром: язык, речевая деятельность, дискурс. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999, 29-73
19. Бенневист Э., Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974., 35-79
20. Фуко М., Археология знания. Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004, 60 – 80
21. Schiffirin D., Discourse Markers. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1987, 10
22. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс; Волгоград: Перемена, 2002, 331
23. Звегинцев В.А., Предложение и его отношение к языку и речи. - М.: Изд-во МГУ, 1976, 306
24. Сусов И.П., Введение в языкознание: учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007, 379
25. Богданов В.В., Текст и текстовое общение. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 1993, 68
26. Формановская Н.И., Размышления о единицах общения – 2000. – №1, 56 – 63.

27. Бейлинсон Л. Н., Функции институционального дискурса - Вестник ИГЛУ, 2009, 6
28. Чернявская Е.В., Нетолерантность в науке, или когда научное открытие становится несвоевременным. Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный ун-т, 2008, 78-88
29. Косоногова О.В., Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры, Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №1, 2015, 105-128
30. Кулявина А.П., Соотношение понятий «текст» и «дискурс» как методологическая проблема, 2015, 7
31. Тлехатук С. Р., Экономический дискурс как вербализованный фрагмент человеческого опыта: социокогнитивный аспект, Рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 1 (152) 2015
32. Шмелева Т. В., Модель речевого жанра // Жанры речи. - Саратов: Колледж, 1997, 88-98
33. Клюканов И.Э., Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: дис. докт. филол. наук. Тверь, 1999, 13
34. Седов К.Ф., Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999, 180
35. Григорьева В.С., Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007, 288
36. А.Г. Горбунов., Дискурс как новая лингвофилософская парадигма.– Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013, 56
37. Дементьев В. В., Теория речевых жанров. — М.: Знак, 2010, 600
38. Белл Р., Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Междунар. отношения, 1980, 320

39. Борзенко А.Е., Компьютер дома. М.: ТОО фирма «Компьютер Пресс», 1996, 244
40. Водак Р., Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997, 139
41. Leech G.H., Principles of Pragmatics; Leech G.H. – NY, London: Longman, 1983, 250.

Список источников практического материала

1. Series «How to get away with murder» [Электронный ресурс] - https://english-with-fun.com/ru/tv-show/how_to_get_away_with_murder_2014/
(Период посещения - 11.2017-05.2018)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Восточный Институт-Школа региональных и международных исследований

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу

студенту Гришенкова Л.А. Б5409ак группы ВИ-ШРМИ

(фамилия, имя, отчество)

на тему *«Речевой акт обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе»*

Вопросы, подлежащие разработке (исследованию):

Дискурс, типы дискурса.

Речевой акт обращений.

Анализ языкового материала с примерами употребления обращения в ситуациях институционального и неинституционального дискурса.

Основные источники информации и прочее, используемые для разработки темы

Для теории: работы Дж. Остина, В.И. Карасика, Л.В. Кожуховой, Дж.Лича и других.

для практики: 24 видеофрагментов из сериала "How to get away with murder"

Срок представления работы « » _____ 20__ г.

Дата выдачи задания « » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР *кандидат фил.наук*
(должность, уч. звание)

Пшеничникова А.Б.
(подпись)

(и.о.ф)

Задание получил

Гришенкова Л.А.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Восточный Институт-Школа региональных и международных исследований

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ГРАФИК

подготовки и оформления выпускной квалификационной работы

студентки *Гришениковой Лии Александровны*

Б5409ак группы ВИ-ШРМИ

(фамилия, имя, отчество)

на тему *«Речевой акт обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе»*

№ п/п	Выполняемые работы и мероприятия	Срок выполнения	Отметка о выполнении
1	Выбор темы и согласование с руководителем	До 1 октября	
2	Подбор первичного материала, его изучение и обработка. Составление предварительной библиографии	до 20 декабря	
3	Составление плана работы и согласования с руководителем	до 01 декабря	
4	Разработка и представление руководителю первой главы работы	до 01 марта	
5	Разработка и представление руководителю второй главы работы	до 01 апреля	
6	Подготовка и согласование с руководителем выводов и предложений, введения и заключения. Подготовка презентации работы	до 15 апреля	
7	Доработка ВКР в соответствии с замечаниями руководителя	до 15 мая	
8	Получение отзыва научного руководителя и предзащита ВКР на заседании выпускающей кафедры	до 31 мая	
	Доработка ВКР в соответствии с замечаниями, высказанными на предзащите, окончательное оформление	до 10 июня	

9	Завершение подготовки к защите (доклад, раздаточный материал, презентация в Power Point)	до 15 июня	
10	Защита ВКР в ГИА	июнь	

Студентка

«28» июня 2018 г.

(подпись)

Гришенкова Л.А.
(и.о. фамилия)

Руководитель ВКР

(подпись)

Пшеничникова А.Б.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (ки)

Гришенковой Лии Александровны
(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 45.03.02 – Лингвистика

группа Б5409ак

Руководитель ВКР к.ф.н., А.Б. Пшеничникова

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему РЕЧЕВОЙ АКТ ОБРАЩЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И
НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Дата защиты ВКР «28» июня 2018 г.

Оригинальность текста ВКР составляет 88%.

Работа посвящена изучению средств вербализации обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе. Цель работы – выявление специфики вербального оформления обращения в зависимости от прагматического фактора статуса и иных, сопутствующих, факторов в дискурсе двух типов. Рассматривая статусную специфику вербализации обращения, автор обращается к прагматическому аспекту изучения языка, что обуславливает актуальность работы.

Работа представляет собой законченное самостоятельное исследование. Автор обнаруживает умение анализировать и обобщать теоретический и практический материал, последовательно и грамотно излагать его, делать обоснованные выводы.

При написании квалификационной работы автор проявил ответственность и работоспособность, подошел к исполнению задания творчески и при этом проявил себя как добросовестный и аккуратный исследователь.

Работа имеет практическое значение, ее результаты могут быть использованы в преподавании курса лингвистической прагматики.

Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к сочинениям такого рода.

Работа выполнена на высоком уровне и может быть оценена на «отлично».

Руководитель ВКР _____ к.ф.н.
(уч. степень, уч. звание)

« ____ » _____ 2018 г.

 _____ А.Б. Пшеничникова
(подпись) (и.о. фамилия)